

Александр Куприн

Палач

Александр Куприн

Палач

«Public Domain»

1900

Куприн А. И.

Палач / А. И. Куприн — «Public Domain», 1900

«...Это случилось в 1199 году в маленьком баварском городке Ингольштадте, как раз накануне рождества Христова. Зима в этом году стояла такая суровая, что подобной ей не могли припомнить самые древние старцы. По словам летописца, «камни трескались от мороза, и дикие звери выбегали из своих лесных трущоб, чтобы согреться около человеческого жилья». На небе появлялись странные, грозные знамения, предвещавшие мор, войну и продолжительный голод. Многие видели по ночам две луны, восходившие рядом; другие замечали огромный сияющий крест, который пересекал все небо от востока к западу и от севера к югу. Астрологи и шарлатаны, разъезжавшие по ярмаркам, выкрикивали со своих тележек о том, что с концом столетия наступит кончина мира. Простой народ жадно слушал эти туманные, высокопарные предсказания, верил им и глухо волновался...»

© Куприн А. И., 1900

© Public Domain, 1900

Александр Иванович Куприн

Палач

Это случилось в 1199 году в маленьком баварском городке Ингольштадте, как раз накануне рождества Христова. Зима в этом году стояла такая суровая, что подобной ей не могли припомнить самые древние старцы. По словам летописца, «камни трескались от мороза, и дикие звери выбегали из своих лесных трущоб, чтобы согреться около человеческого жилья». На небе появлялись странные, грозные знамения, предвещавшие мор, войну и продолжительный голод. Многие видели по ночам две луны, восходившие рядом; другие замечали огромный сияющий крест, который пересекал все небо от востока к западу и от севера к югу. Астрологи и шарлатаны, разъезжавшие по ярмаркам, выкрикивали со своих тележек о том, что с концом столетия наступит кончина мира. Простой народ жадно слушал эти туманные, высокопарные предсказания, верил им и глухо волновался.

Но и близкая кончина мира не могла утишить той страстной кровавой борьбы Гвельфов с Гибеллинами, которая кипела повсеместно в Германии, начиная от герцогского дворца и кончая избой последнего швабского угольщика. Наоборот, обоюдная ненависть в виду приближающихся страшных событий как будто бы усилилась еще больше, и обе партии походили на двух борцов, схватившихся в судорожном смертельном объятии над самым краем бездонной пропасти. Тот же летописец замечает, что не только во всех городах и деревнях, но даже в отдельных семействах одни держали сторону Гвельфов, а другие – Гибеллинов. Взаимной ненависти не было пределов, и часто пустая ссора, невпопад сказанное слово служили поводом для кровавой драки, внезапно закипавшей на улице. То те, то другие попеременно брали верх. Нередко германский бюргер, который накануне лег спать, молясь за своих покровителей Гибеллинов, видел наутро родной город занятым папскими войсками. Интрига, заговор, наемный кинжал, изменническое нападение считались делом самым обыденным... По стране бродили, опустошая ее и наводя ужас на мирных жителей, многочисленные шайки мародеров, которые в средние века всегда следовали, как стаи шакалов, по пятам больших армий, и нередко даже значительные военные отряды подвергались неожиданному нападению этих дерзких хищников.

В описываемое время, в ночь с 24 на 25 декабря, какой-то человек приближался к Ингольштадтским городским воротам. Он, по-видимому, страшно устал, потому что часто останавливался и, повернувшись спиной к ветру, бушевавшему с необыкновенной силой, глубоко переводил дыхание. Отдохнув немного, он опять пускался вперед, с трудом вытаскивая ноги из снега, доходившего ему до колен. На нем был дырявый меховой плащ и широкополая фетровая шляпа. Судя по костюму, его можно было принять за бедного бюргера или за арендатора мелкой фермы, и только спрятанная под плащом шпага, рукоятка которой оттопыривала материю, и тяжелые военные ботфорты несколько не гармонировали с его невзрачной нередко даже значительные военные отряды подвергались неожиданному нападению этих дерзких хищников. В описываемое время, в ночь с 24 на 25 декабря, какой-то человек приближался к Ингольштадтским городским воротам. Он, по-видимому, страшно устал, потому что часто останавливался и, повернувшись спиной к ветру, бушевавшему с необыкновенной силой, глубоко переводил дыхание. Отдохнув немного, он опять пускался вперед, с трудом вытаскивая ноги из снега, доходившего ему до колен. На нем был дырявый меховой плащ и широкополая фетровая шляпа. Судя по костюму, его можно было принять за бедного бюргера или за арендатора мелкой фермы, и только спрятанная под плащом шпага, рукоятка которой оттопыривала материю, и тяжелые военные ботфорты несколько не гармонировали с его невзрачной одеждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.